

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 346.16

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-6-13

УСТАВЫ КУПЕЧЕСКИХ ГИЛЬДИЙ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ КОРПОРАЦИЙ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Назаренко Н. И.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Сравнение памятника новгородского права XIII в. «Рукописание князя Всеволода» и уставов купеческих объединений городов Германии, относящихся к одному жанру письменности и типу правовых документов.

Процедура и методы. Применены сравнительно-правовой, историко-системный и системно-структурный методы, а также общенаучные методы индукции и дедукции.

Результаты. В результате проведённого исследования сделан вывод, что совпадение правовых норм в организации, деятельности и торговле позволяет воспринимать устав Великого Новгорода как нормативный документ, отвечающий лучшим образцам европейского средневекового законодательства.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые в изучении истории государства и права России сделан анализ раннего отечественного предпринимательского права эпохи Средневековья. Материалы настоящей статьи могут быть использованы в учебном процессе в рамках предмета «История государства и права России».

Ключевые слова: «Рукописание князя Всеволода», уставы купеческих корпораций и гильдий, Великий Новгород, Ганза, скра, правовая интеграция

CHARTERS OF MERCHANT GUILDS AS THE LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF TRADE CORPORATIONS OF THE MIDDLE AGES

N. Nazarenko

Federal State University of Education

ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. Comparison of the monument of Novgorod law of the 13th century “The Handwriting of Prince Vsevolod” and the charters of merchant associations of German cities belonging to the same genre of writing and type of legal documents.

Methodology. Comparative legal, historical, systemic and system-structural methods were applied, as well as general scientific methods of induction and deduction.

Results. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the coincidence of legal norms in organization, activity and trade allows us to perceive the statutes of Veliky Novgorod as regulatory documents that meet the best examples of European medieval legislation.

© CC BY Назаренко Н. И., 2024.

Research implications. For the first time in the study of the history of the state and the law of Russia, an analysis of the early domestic entrepreneurial law of the Middle Ages was made. The materials of this article can be used in the educational process within the framework of the subject “History of the State and Law of Russia.”

Keywords: “The Handwriting of Prince Vsevolod”, charters of merchant corporations and guilds, Veliky Novgorod, Hansa, skra, legal integration

Введение

Купеческие организации Великого Новгорода и городов Германии эпохи Средневековья на протяжении XIX–XX вв. привлекали внимание историков, правоведов, специалистов языка и международных отношений. Значительный интерес исследователей вызывали прежде всего уставы купеческих гильдий и корпораций. Тексты уставов дают представление о развитии корпорации как правового и социального института, отражают изменения в правовом языке и терминологии. Кроме того, именно эти документы выступали первыми внутренними регуляторами корпоративных отношений в рамках различных цеховых сообществ.

Словная организация общества эпохи Средневековья способствовала формированию объединений корпоративной формы хозяйствования, в т. ч. купеческих гильдий. В гильдию входили лица со сходными профессиональными интересами, торгующие определёнными видами товаров. К городским купеческим объединениям относились не только гильдии, но и паевые товарищества (складничества, коменды) [6, с. 167]. Торговая гильдия как корпоративная форма хозяйствования (в целях расширения торговли и снижения рисков) выступала основой для объединения денежных средств.

Сохранились уставы купеческих гильдий средневековых городов Западной Европы [18, с. 379–391]. Уставы предусматривали оказание материальной помощи в случае выкупа из плена члена корпорации, похорон, сбора пожертвований на строительство храмов, больниц или городских ворот и зданий. Кроме того, уставные статьи содержали положения о структурной организации и правлении гильдии, поряд-

ке вступления новых членов, уплате пошлин и обязанностях купцов по отношению к компаньонам и городу.

Подобно современному юридическому лицу корпорации могли распоряжаться своим имуществом, которое формировалось за счёт различного вида налогов, пошлин, штрафов, а также членских взносов, выплата которых являлась обязанностью каждого члена. В XIII–XIV вв. торговые корпорации приобретают статус обособленного субъекта, обладающего правом собственности на выделенное имущество. Члены гильдии или торгового двора должны были подчиняться правилам сложившегося торгового оборота и совместной деятельности [8, с. 14].

Торговые и иные объединения создавались в сложных условиях децентрализации власти и сильного государственного аппарата. Цели создания корпораций состояли в защите коммерческих интересов и или иных профессиональных (групповых) интересов. Первые упоминания о торговых союзах (объединениях) содержатся в договорах и таможенных уставах X–XI вв. Коллективные образования на уровне локального нормотворчества устанавливали свои правила и нормы, и, как правило, не декларировали в них тех целей, которые ставят перед собой современные корпорации.

Обратимся к известному памятнику новгородского права XIII в. «Рукописанию князя Всеволода». Данный документ представляет огромный интерес с точки зрения правовой и корпоративной культуры эпохи Средневековья. «Рукописание» – дошедший до нашего времени устав купеческой корпорации «вощников» Великого Новгорода. Сравним «Рукописание» с уставами купеческих объединений городов Германии, относящимися к одному

жанру письменности и типу правовых документов [9, с. 52–57].

Следует отметить, что вопрос истории создания и датировки текста «Рукописания князя Всеволода» детально освещался в ряде исследований XIX–XX вв. [5; 20]. Относительно времени появления данной уставной грамоты в литературе отсутствует единое мнение. Большинство исследователей датируют документ XII в. Тем не менее «Рукописание» в действительности закрепляет порядок, сложившийся в Новгороде не ранее второй трети XIII в. [13, с. 262–292]. Текст уставной грамоты известен в 2 изводах – Троицком и Археографическом [13, с. 262].

Для проведения анализа, соответствующего современным требованиям, обратимся к оригинальным рукописям текстов Троицкого извода в списках третьей четверти XVI в. в приложении к Новгородской Первой летописи [13, с. 262]. Текст устава состоит из отдельных статей, чётко отделённых друг от друга. «Рукописание» составлено от имени новгородского князя Всеволода Мстиславовича, который «... божьим изволением поставил есми церков святыи великыи Иван на Петрятине дворще...» (ст. I) [13, с. 262]. Ю. Г. Алексеев отмечает, что «рукописание – это соответствующим образом оформленное и заверенное письменное духовное завещание», содержащее имущественное распоряжение [1, с. 89]. В данном случае уставная грамота закрепляет новый порядок организации финансов церкви.

Текст устава разбит на статьи, сгруппированные по тематическим критериям. Например, ст.ст. 2–3 посвящены правам церкви Ивана взимать пошлину с взвешивания воска, ст.ст. 4–5 определяют персональный состав служителей церкви и т. д. [15]. Однако границы некоторых статей «размыты», нередко в середину определённого тематического блока вклинивается статья, посвящённая иному предмету правового регулирования. В некоторых случаях сходные по содержанию статьи приведены в разных частях текста. Таким образом, в тексте XIII в. отсутствует та те-

матическая организованность изложения материала, которая характерна для документов Нового времени. Тем не менее грамота закрепляет основы организации и деятельности корпоративного объединения «пошлых» купцов-вощников, даёт представление о понимании корпорации как субъекта имущественных и обязательственных отношений [7].

Городские купеческие гильдии эпохи Средневековья

Купеческая среда средневекового города была объединена корпоративными связями, в т. ч. с торговцами других территорий и государств. Корпорация при церкви Иоанна Предтечи в Великом Новгороде обладала монопольным правом взвешивания воска и сбора пошлин с купцов, торговавшим этим товаром (ст. 10). В числе торговцев, уплачивающих вошаную пошлину, названы «низовские, полоцкие и смоленские гости, а также новоторжцы и новгородцы» [13, с. 276]. Единицей обложения выступал берковец, т. е. 10 пудов веса [11, с. 211].

Подобно современному юридическому лицу новгородское объединение «вощников» имело свое наименование – «ыванское сто» (ст.ст. 5–7). «Ивановское сто» как купеческое братство возникло при храме Рождества Иоанна Предтечи на Опоках и носило имя святого покровителя. Историк XIX в. А. Никитский отмечает, что «... Новгород, кроме улиц, делился еще на сотни, ... в сотнях были записаны купцы, ... начальник сотен был вместе с тем и председателем торговой думы» [11, с. 211]. Таким образом, для представительства и защиты своих интересов новгородские купцы использовали сотенную организацию, созданную княжеской властью [16, с. 79].

Из содержания грамоты следует, что ивановское купечество обладало имуществом на праве собственности и могло им распоряжаться. Источником формирования такого рода собственности выступали пошлины и членские взносы, выплата которых, в соответствии с уставом, являлась обязанностью каждого вступающего

и составляла «пятьдесят гривен серебра» (ст. 7). Статьи «Рукописания» не содержат терминов «братство» или «корпорация». Однако несомненным является тот факт, что отношения между членами объединения соответствовали нормам корпоративной и правовой культуры эпохи Средневековья.

Коллективные образования в средневековой Европе на уровне локального нормотворчества устанавливали свои правила и нормы, которые охватывали различные стороны жизни членов объединения, гильдии или цеха. Уставы городских гильдий могли включаться в тексты городского права, постановления городских магистратов или литургические книги, что подчёркивало неразрывную связь светских и религиозных начал, заложенных в основу функционирования корпорации. Подобного рода правовые документы содержали некоторые правила и ограничения, налагаемые государством, магистратами или церковью. Городские и купеческие гильдии выбирали того или иного святого покровителя, строили храмы, справляли в его честь гильдейские праздники, тем самым декларируя богоугодность своей деятельности.

«Рукописание князя Всеволода» не является исключением из правил. Уставная грамота дарована от имени новгородского князя Всеволода Мстиславовича и закрепляет порядок взаимоотношений князя, епископа и города с ивановским купечеством (ст. 1). В ст. 15 «Рукописания» Троицкого и Археографического изводов с некоторыми отличиями регламентируются правила организации церковного престольного праздника Рождества Иоанна Предтечи (24 июня по старому стилю) [13, с. 280]. Комментарии к ст.ст. 15 и 15-а, помещённые в указанном издании, дают достаточно подробный анализ расходов корпорации на проведение богослужения в праздничные дни.

Кроме «Иванского сто», в Великом Новгороде существовали и другие известные купеческие объединения, например, организации «заморских купцов» –

Немецкий и Швецкий торговые дворы, «щети́нцев», «югорцев», «прасолов» и др. На существование иных купеческих объединений в Новгороде, поставивших церкви в честь святых покровителей корпорации, указывает также Новгородская Первая летопись [12, с. 30, 217].

Согласно уставам и обычаям купеческих гильдий Западной Европы, вступающие в объединение обязаны были принести клятву, беря на себя обязательство соблюдать корпоративные правила. Текст «Рукописания» не содержит статей, регламентирующих процедуру принесения клятвы. Тем не менее ст. 7 «открывает новую тему, ...связанную с существованием в Новгороде организации наиболее состоятельного купечества, члены которого именовались пошлыми (т. е. исконными) купцами» [13, с. 275]. Корпорация была организована на принципах свободы воли и равенства её членов. Членство в «ыванском купечестве», как отмечено выше, предполагало внесение вклада в размере 50 гривен серебра¹. Денежные и иные взносы «иванских купцов», наряду с «вощаным весом», являлись источником бюджета корпорации и церкви, при которой эта корпорация существовала. Устав новгородской корпорации, как и иных гильдий, требовал строгого соблюдения правил и привлечения провинившихся к суду в случаях нарушения устава или совершения преступления. Статус члена корпорации передавался по наследству.

Управление деятельностью «иванского купечества» осуществлялось посредством специально созданных органов. В ст. 5 «Рукописания» определялся персональный состав служителей церкви Ивана на Опоках, в том числе 3 старост. Статья гласит: «И яз, князь великий Всеволод, поставил есми святому Ивану три старосты, ... а от купцев два старосты, управляти им всякие дела иванские, и торговая, и го-стинная, и суд торгової» [13, с. 263].

В литературе нет единого мнения относительно количества должностных лиц.

¹ 50 гривен серебра составляло 10 кг серебра.

М. Н. Тихомиров, характеризуя данную статью, отмечает, что «...во главе иванского ста стояли выборные старосты, имевшие крупное значение в новгородской политической жизни» [14, с. 118]. Свои должности старосты занимали определённый срок. В ст. 9 указано, что старостами церкви Ивана могли быть только члены «иванской» корпорации, им же принадлежало право взвешивания воска в притворе храма [13, с. 263]. Выборы старост являлись выражением воли членов купеческого объединения, и в этом смысле их можно противопоставить выборам служителей церкви (епископов), которые имели сакральный характер. Согласно уставу, представительство корпорации от имени её членов осуществлял купеческий староста.

В международных договорах Новгорода с Ганзой XIII–XIV вв. и новгородских актах неоднократно упоминаются купеческие старосты [3, с. 74, 76]. В Грамоте проводится различие между разбором торговых конфликтов и гостиных (ст. 5). «Гостиные» дела – судебные споры, связанные с иногородними и иноземными купцами. Троицкий извод «Рукописания» подтверждает, что «иванские старосты» были уполномочены рассматривать торговые и гостиные конфликты [13, с. 263]. Кроме того, грамоты Новгорода и Пскова отражают порядок участия тысяцкого в судебном разбирательстве торговых споров и дел, связанных с деятельностью церкви Ивана на Торгу [3, с. 60].

Характеризуя судебную систему Новгорода, В. К. Щечоев отмечает, что суд структурно делился на управы [17, с. 39]. Суд созывался 3 раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам. Судебные дела разрешались в определённый срок и регулярно докладывались архиепископу. За нарушение сроков и порядка судопроизводства на судью накладывался штраф [17, с. 40]. Судебные издержки и пошлины (в пользу церкви и Новгорода) возлагались на проигравшую сторону. Согласно Псковской судной грамоте и «Рукописанию князя Всеволода», приход-

ской староста выступал представителем имущественных интересов церкви и корпорации, в т. ч. и в поземельных спорах с другими землевладельцами. Выигравшая сторона получала «Правую грамоту», на основании которой исполнялось судебное решение.

Следует подчеркнуть и иные источники, например международный договор Новгорода с немецкими городами и Готландом 1270 г. (ст. VIII) закрепляет правила разрешения имущественных споров «перед тысяцким и Новгородцами во дворе Св. Иоанна» [2, с. 27]. Суд тысяцкого и должностные лица Новгорода, исполняющие судебные решения (герольды и бирючи), называются в других статьях договора. Таким образом, можно проследить некоторое влияние норм русского права на международные правила торговли Новгорода с ганзейскими городами.

Корпорация заявляла себя полноправным участником торговых и социальных отношений. Важным достижением корпоративного объединения являлось право представлять интересы корпорации от собственного имени, что подчеркивало её правосубъектность. Старосты и их помощники решали административные и экономические вопросы, в т. ч. наделялись судебными полномочиями. Торговый суд, где одной из сторон выступал иностранный купец, состоял из тысяцкого, старост от новгородских купцов и олдермена как руководителя и представителя Немецкого торгового двора [10, с. 40]. Вопросы, связанные с общими делами корпорации, разрешались в закрытом режиме, но присутствие членов объединения было обязательным. «Рукописание» не содержит статей о вынесении штрафов или каких-либо наказаний со стороны старост. В зависимости от степени тяжести проступка только корпоративное собрание могло наложить штрафные санкции на провинившегося. Телесные наказания судом корпорации не применялись и относились к компетенции суда новгородского тысяцкого и старост. Порядок исключе-

ния товарища из состава корпорации в Уставе не оговаривается.

В обязанности старост входила организация и подготовка корпоративных праздников и пиршеств (братчин), которым по уставу отводилась важная роль. Статья XV гласит: «А праздник рождество святого великого Ивана почесть створите и праздновати старостам купецким и купцам...» [13, с. 263]. Большие расходы на организацию и проведение праздника подчёркивали статус Иванского ста как крупнейшей купеческой корпорации Великого Новгорода.

Заключительная ст. XX Устава написана в традициях средневекового документо-ведения и угрожает карой небесных сил всем тем, кто нарушит правила корпорации или «дом обидити святого великого Ивана» и предупреждает, что «будет им тма, и соблазн, и казнь божия» [13, с. 264]. Таким образом, новгородское корпорация «Иванское сто» – это прежде всего профессиональное и территориальное объединение купцов, имевшее выборные органы управления, патрональную церковь и действующее на основе устава.

Заключение

Сопоставление «Рукописания князя Всеволода» и уставных документов городских корпораций Германии, а также скры (устава Немецкого торгового двора в Новгороде) свидетельствует о том, что в XII–XIV вв. широкое распространение получила практика юридического оформления организационной деятельности корпораций. Русские уставные акты содержат в своей конструкции элементы и признаки, характерные для корпоративных объединений Германии и других государств. Совпадение правовых норм в организации, деятельности и торговле позволяет воспринимать уставы Великого Новгорода как нормативные документы, отвечающие лучшим образцам европейского средневекового законодательства. Автор статьи разделяет мнение Ф. Д. Гуревича, «что древнерусские города... являлись центрами ремесла и торговли и по праву могли стоять в одном ряду со средневековыми городами Запада» [4, с. 36].

Статья поступила в редакцию 11.03.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Ю. Г. Псков и Новгород накануне присоединения к Российскому государству (XIV–XV вв.). СПб., 2020. 607 с.
2. Андреевский И. О. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 году. СПб., 1855. 106 с.
3. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под. ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. 407 с.
4. Вовин А. А. Городская коммуна средневекового Пскова: XIV – начало XVI в. СПб., 2019. 398 с.
5. Горский А. А. Титулование «всей Руси» и русские князья XI–XIII вв. // Горский А. А. «Бещисленны рати и великия труды»: Проблемы русской истории XI–XV вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019. С. 93–95.
6. Красильникова Т. К. Становление правовых основ организации и деятельности корпораций в Средние века // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4. С. 165–169.
7. Любавский М. К. Древняя история до конца XVI века. М., 1918. 243 с.
8. Назаренко Н. И. Правовые основы организации торговых корпораций Германии и их отражение в корпусе международных актов Новгорода и Ганзы (XII–XV вв.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 12–19.
9. Назаренко Н. И. Влияние городского права Германии на регулирование торговых отношений в Великом Новгороде в XII–XVII вв. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 52–57.
10. Назаренко Н. И. Формирование основ судебно-процессуального законодательства с участием иностранного субъекта в Великом Новгороде (XII–XV вв.). // Юридическое образование и наука. 2019. № 2. С. 35–41.
11. Никитский А. И. Очерки из жизни Великого Новгорода // Журнал Министерства народного просвещения. 1870. № 8. С. 201–224.

12. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. М.-Л., 1950. 565 с.
13. Михеев С. М. Датированная запись о закладке псковского Троицкого собора Всеволодом Мстиславичем в новгородской рукописи XII века // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2022. № 4. С. 7–22.
14. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М.: Политическая литература, 1956. 476 с.
15. Флоря Б. Н. К изучению церковного устава Всеволода // Россия в Средние века и Новое время: сб. статей / отв. ред. В. А. Кучкин. М., 1999. С. 163–173.
16. Флоря Б. Н. «Сотни» и купцы в Новгороде XII–XIII вв. // Средневековая Русь. 2006. Вып. 6. С. 67–79.
17. Цечоев В. К. История суда в России: учеб. пос. М.: Проспект, 2010. 159 с.
18. Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет: в 2 т. Т. 2. Мн.: МФЦП, 2005. 542 с.
19. Юрьева И. С. Общий текст Киевской и Суздальской летописей. М.: Изд-во Института русского языка, 2022. 207 с.
20. Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. 508 с.

REFERENCES

1. Alekseev Yu. G. *Pskov i Novgorod nakanune prisoyedineniya k Rossiyskomu gosudarstvu (XIV–XV vv.)* [Pskov and Novgorod on the eve of joining the Russian state (14th–15th centuries)]. St. Petersburg, 2020. 607 p.
2. Andreevsky I. O. *O dogovore Novgoroda s nemetskimi gorodami i Gotlandom, zaklyuchennom v 1270 godu* [About the agreement of Novgorod with German cities and Gotland, concluded in 1270]. St. Petersburg, 1855. 106 p.
3. Valka S. N., ed. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Certificates of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow, Leningrad, 1949. 407 p.
4. Vovin A. A. *Gorodskaya kommuna srednevekovogo Pskova: XIV – nachalo XVI vv.* [City commune of medieval Pskov: 14th – early 16th centuries]. St. Petersburg, 2019. 398 p.
5. Gorsky A. A. [The title of “all Rus” and Russian princes of the 11th–13th centuries]. In: Gorsky A. A. *«Bechisleniya rati i velikiya truda»: Problemy russkoy istorii XI–XV vv.* [“Ruthless armies and great works”: Problems of Russian history of the 11th–15th centuries]. St. Petersburg, Izd-vo Olega Abyshko Publ., 2019, pp. 93–95.
6. Krasilnikova T. K. [Formation of the legal foundations of the organization and activities of corporations in the Middle Ages]. In: *Vestnik Volgogradskoy Staniakademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 4, pp. 165–169.
7. Lyubavsky M. K. *Drevnyaya istoriya do kontsa XVI veka* [Ancient history until the end of the 16th century]. Moscow, 1918. 243 p.
8. Nazarenko N. I. [Legal basis for the organization of trade corporations in Germany and their reflection in the corpus of international acts of Novgorod and the Hanseatic League (12th–15th centuries)]. In: *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2018, no. 4, pp. 12–19.
9. Nazarenko N. I. [The influence of German city law on the regulation of trade relations in Veliky Novgorod in the 12th–17th centuries]. In: *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of foreign legislation and comparative law], 2017, no. 4, pp. 52–57.
10. Nazarenko N. I. [Formation of the foundations of judicial procedural legislation with the participation of a foreign entity in Veliky Novgorod (12th–15th centuries)]. In: *Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka* [Legal education and science], 2019, no. 2, pp. 35–41.
11. Nikitsky A. I. [Essays from the life of Veliky Novgorod]. In: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1870, no. 8, pp. 201–224.
12. Nasonova A. N. *Novgorodskaya Pervoye leto starshepis'go i mladshego izvoda* [Novgorod First Chronicle of the older and younger editions], Moscow, Leningrad, 1950. 565 p.
13. Mikheev S. M. [Dated record of the foundation stone of the Pskov Trinity Cathedral by Vsevolod Mstislavich in a Novgorod manuscript of the 12th century]. In: *Drevnyaya Rus: Voprosy medievistiki* [Ancient Rus': Questions of Medieval Studies], 2022, no. 4, pp. 7–22.
14. Tikhomirov M. N. *Drevnerusskiye goroda* [Old Russian cities]. Moscow, Politicheskaya literature Publ., 1956. 476 p.

15. Florya B. N. [To the study of Vsevolod's church charter]. In: Kuchinn V. A., ed. *Rossiya v Sredniye veka i Novoye vremya* [Russia in the Middle Ages and Modern Times]. Moscow, 1999, pp. 163–173.
16. Florya B. N. ["Hundreds" and merchants" in Novgorod 12th–13th centuries]. In: *Srednevekovaya Rus* [Medieval Rus], 2006, iss. 6, pp. 67–79.
17. Tsechoev V. K. *Istoriya suda v Rossii* [History of the court in Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 159 p.
18. Sherr I. *Germaniya. Istoriya tsivilizatsii za 2000 let. T. 2* [Germany. History of civilization for 2000 years. Vol. 2]. Mn.: MFSP Publ., 2005. 542 p.
19. Yuryeva I. S. *Obshchiy tekst Kiyevskoy i Suzdal'skoy letopisey* [General text of the Kyiv and Suzdal Chronicles]. Moscow, 2022. 207 p.
20. Yanin V. L. *Novgorodskie posadniki* [Novgorod mayors]. Moscow, 1962. 508 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Назаренко Наталья Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и гражданского права Государственного университета просвещения;
e-mail: n-nazarenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya I. Nazarenko – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Constitutional and Civil Law, Federal State University of Education;
e-mail: n-nazarenko@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Назаренко Н. И. Уставы купеческих гильдий как правовая основа организации и деятельности торговых корпораций эпохи Средневековья // Московский юридический журнал. 2024. № 2. С. 6–13.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-6-13

FOR CITATION

Nazarenko N. I. Charters of Merchant Guilds as the Legal Basis for the Organization and Activities of Trade Corporations of the Middle Ages. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 2, pp. 6–13.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-6-13